

20. 47. 2. 36.

# Грижедвѣдѣя.







## ТРИ МЕДВѢДЯ.

сказка.

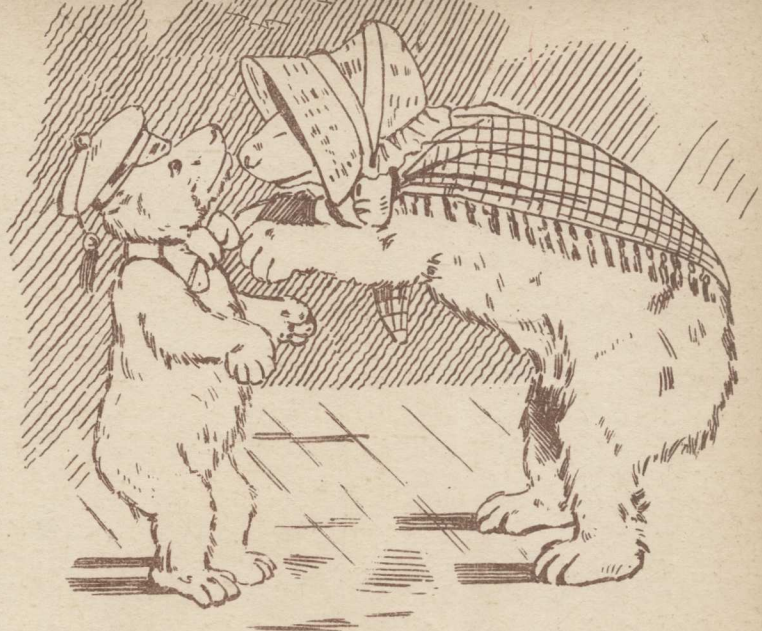
Семейство медвѣжатъ состояло изъ стараго медвѣдя, Михаила Ивановича, супруги его, Марфы Ивановны, и сына ихъ, Мишки.

Медвѣди всѣ живутъ одиноко, но Михаилу Ивановичу достался по наслѣдству отъ какого—то чудодѣя, проживавшаго въ лѣсу, небольшой домикъ съ обстановкой; вѣтъ, недолго думая, Михайло Ивановичъ и порѣшилъ обзавестись семьей и жить по-барски. Сказано, сдѣлано. Женился онъ на Марфѣ Ивановнѣ и вскорѣ родился у нихъ сыночекъ, Мишка, и зажили всѣ трое на славу. Марфа Ивановна любила подѣлать почитывать книги, а Михайло Ивановичъ въ это время забавлялъ своего сынишку, посадивъ его къ себѣ на лану и покачивая, что очень нравилось Мишкѣ.

—Ужъ не пойти ли намъ прогуляться, день теплый и ясный?—спрашиваетъ Марфа Ивановна.



Прекрасно. Одѣнь, душенька,  
Мишу потеплѣе, чтобы онъ не про-  
студился и пойдѣмъ. Кстати попы-  
таемся раздобыться медомъ на пасе-  
кѣ.—отвѣчалъ Михайло Ивановичъ.



Марфа Ивановна пріодѣлась и стала одѣвать Мишку, а Михайло Ивановичъ въ свою очередь нарядился въ свой зеленый фракъ, поло-  
сатя брюки и сталъ чистить свою шляпу, а такъ какъ у него не было  
зеркала, то онъ спросилъ, обращаясь къ супругѣ:

—Все ли у меня, душенька, въ порядкѣ и скажи откровенно, идетъ ли мнѣ  
этотъ костюмъ?

—Все въ порядкѣ, и ты выглядишь весьма авантажнымъ,—отвѣчала Марфа  
Ивановна самодовольно осклабясь.



У Мишки была тележка, въ которой его возили, когда снѣ плохо хо-  
дилъ еще; но онъ такъ любилъ кататься, что, будучи уже довольно взрослымъ,  
постоянно ѣздилъ гулять въ этой тележкѣ, прося своего папу везти его.  
Михайло Ивановичъ былъ добрякъ и никогда не отказывалъ сынку. И на этотъ  
разъ онъ также повезъ его. А Марфа Ивановна слѣдовала за ними, неся на  
плечѣ своемъ зонтикъ на случай дождя.





Все ли у меня, душенька, въ порядкѣ?



Нужно замѣтить, что у нашихъ медвѣдей была въ плѣну хорошенькая дѣвочка лѣтъ десяти, которая, собирая грибы, заблудилась въ лѣсу, наткнулась на Михайла Ивановича, который принесъ ее домой очень бережно и, посоветовавшись съ супругой, рѣшилъ оставить ее у себя, кормить, поить, но держать взаперти въ особой комнатѣ. Такъ жила маленькая плѣнница цѣлыхъ полтора года. Бѣжать не было никакой возможности, такъ какъ надзоръ за нею былъ очень бдительный.



На этотъ разъ маленькой плѣнницѣ удалось выйти изъ своей комнатки, которую Михайло Ивановичъ позабылъ запереть. Вышла она и стала хозяйничать по своему. Прежде всего до сыта покушала лакомаго блюда, которое припасено было для Мишки, посидѣла малость въ креслѣ и пошла въ медвѣжью спальню.





Они уснули сладкимъ сномъ.



Михайло Ивановичъ, пройдя довольно большое пространство по лѣсу, почувствовалъ усталость и предложилъ супругѣ немного отдохнуть. Марфа Ивановна конечно согласилась. Они сѣли подѣ густымъ деревомъ и вскорѣ уснули слад-



кимъ сномъ, а Миша тѣмъ временемъ занялся ловлею бабочекъ своимъ сачкомъ.

Бѣгалъ, бѣгалъ Мишка, но по своей неуклюжести не могъ поймать ни одной бабочки. Наконецъ бѣготня ему наскучила и онъ подбѣжалъ къ матери и влезъ къ ней на голову, измѣвъ ея чепчикъ, но Марфа Ивановна такъ крѣпко спала, что проснулась только тогда, когда Мишка схватилъ ее за носъ такъ больно, что она рявкнула. Проснулся и Михайло Ивановичъ и всѣ отправились домой. Марфа Ивановна стала подавать обѣдъ.



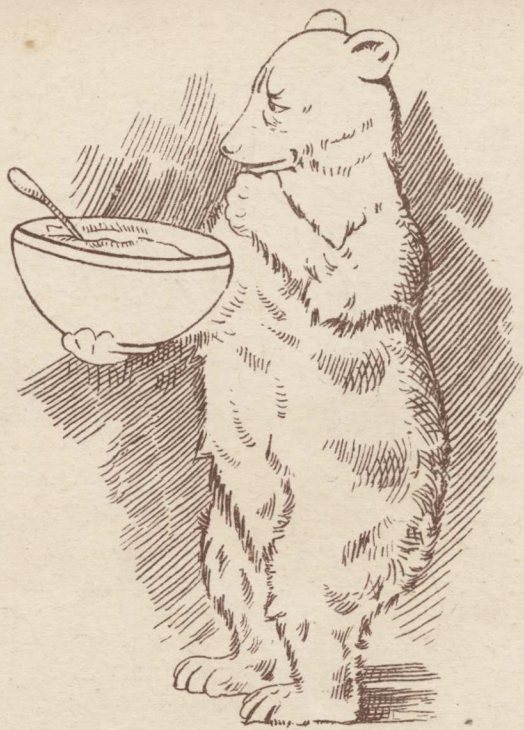
Мишка проголодался и схватилъ свою чашку прежде, чѣмъ она успѣла опомниться, но каково же было его разочарованіе, когда нашка его оказалась пустою; съ визгомъ онъ бросился къ отцу, показывая ему свою пустую нашку.





Я голоденъ, давайте мнѣ супу!





Михайло Ивановичъ не вѣрилъ  
своимъ глазамъ и, надѣвъ  
пенсне, съ удивленіемъ осмотрѣлъ  
чашку и сказалъ:

—Удивительно и непонятно!  
Нѣтъ сомнѣнія, что безъ насъ кто  
нибудь хозяйничалъ. Но ты, сынокъ,  
не безпокойся, мама дастъ тебѣ

медку. Сядь и посиди смирнѣхонько на своемъ креслицѣ.

Марфа Ивановна накрыла столъ, подала кушанье и старики при-  
нялись обѣдать, а Мишка успѣлъ ужъ съѣсть свой медъ и, подойдя  
къ столу, требовалъ себѣ супу.

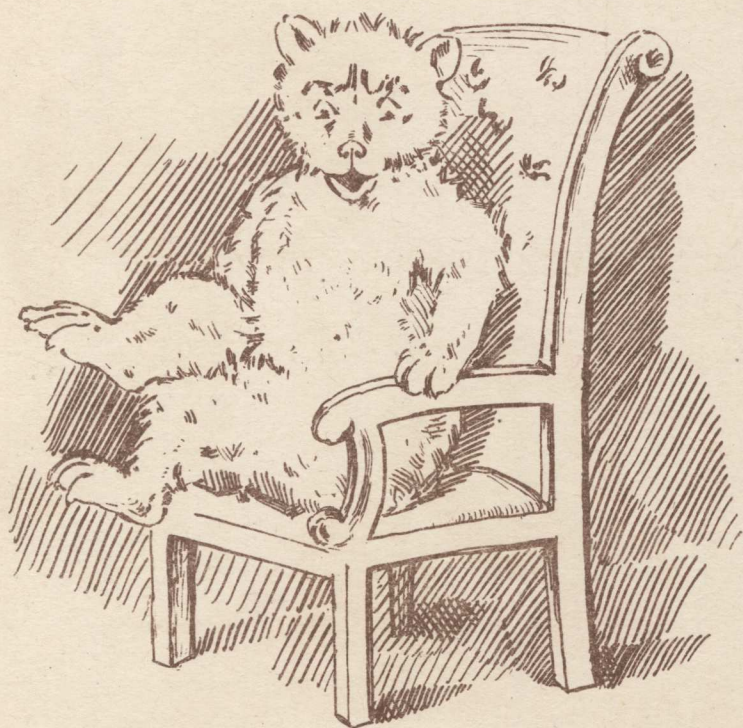
Уже вечерело, когда семья медвѣдей окончила свой обѣдъ.

Пора на боковую, —сказалъ  
Михайло Ивановичъ и сталъ пе-  
реодѣваться.

—Было ужъ темновато.  
Марфа Ивановна зажгла  
свѣчу и повела Мишку въ  
спальню, чтобы его уло-  
жить, а потомъ заняться  
уборкой въ кухнѣ.







Дѣвочка, спавшая на Мишкиной постели, проснулась въ то самое время, когда мать съ сыномъ входили въ спальню. Въ одно мгновение она выскочила и успѣла проскользнуть въ другую комнату, гдѣ было открыто окно, выпрыгнула

и была такова. Марфа Ивановна подняла крикъ и погналась было за дѣвочкой, Михайло Ивановичъ, не зная въ чемъ дѣло, боязливо выглядывалъ изъ сосѣдней комнаты, а когда уже дѣло объяснилось, то плѣнницы и слѣдъ простылъ. Онъ хотѣлъ было отправиться за ней въ погоню, но его одолѣла такая дремота, что онъ полѣнился это сдѣлать.

—Какой ты лѣнтяй, Михайло Ивановичъ,—рычала Марфа Ивановна; чѣмъ бы поторопиться и поймать плутовку, а ты все предоставилъ мнѣ. Ну женское ли дѣло гоняться за ворами! Мы съ тобой до того доживемъ, что насъ совсѣмъ обокрадутъ и самихъ унесутъ





Ахъ, ты воровка! Вотъ я тебя догоню!





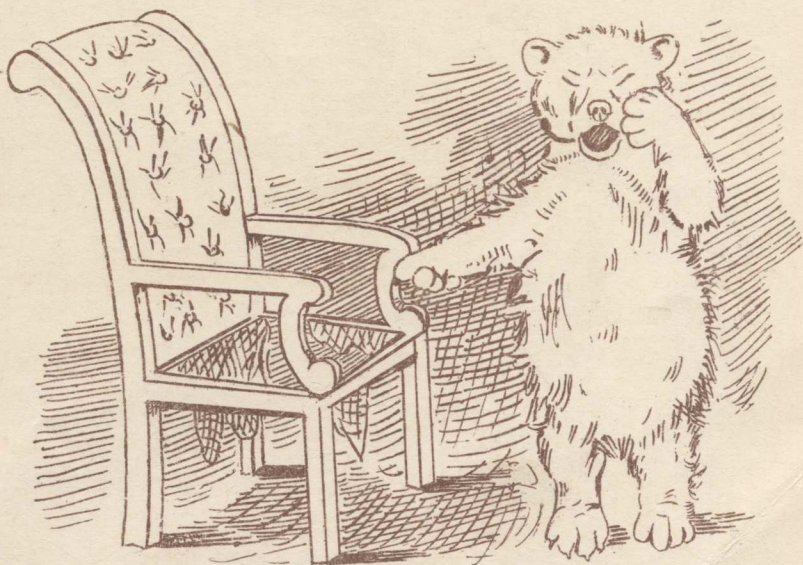
Успокойся, душенька! Прийми успокоительныхъ капель, а завтра мы разберемся съ этимъ дѣломъ. Утро вечера мудренѣе.

Мишка, сидя въ своей постели, визжалъ, проливая горькія слезы о томъ, что его постелька была измята, спавшей на ней дѣвочкой.

Вотъ, видишь ли, какъ напугала эта негодная дѣвченка Мишеньку. Никакъ не могу его успокоить, ворчала Марфа Ивановна.

Дай и ему хлебнуть капелекъ.

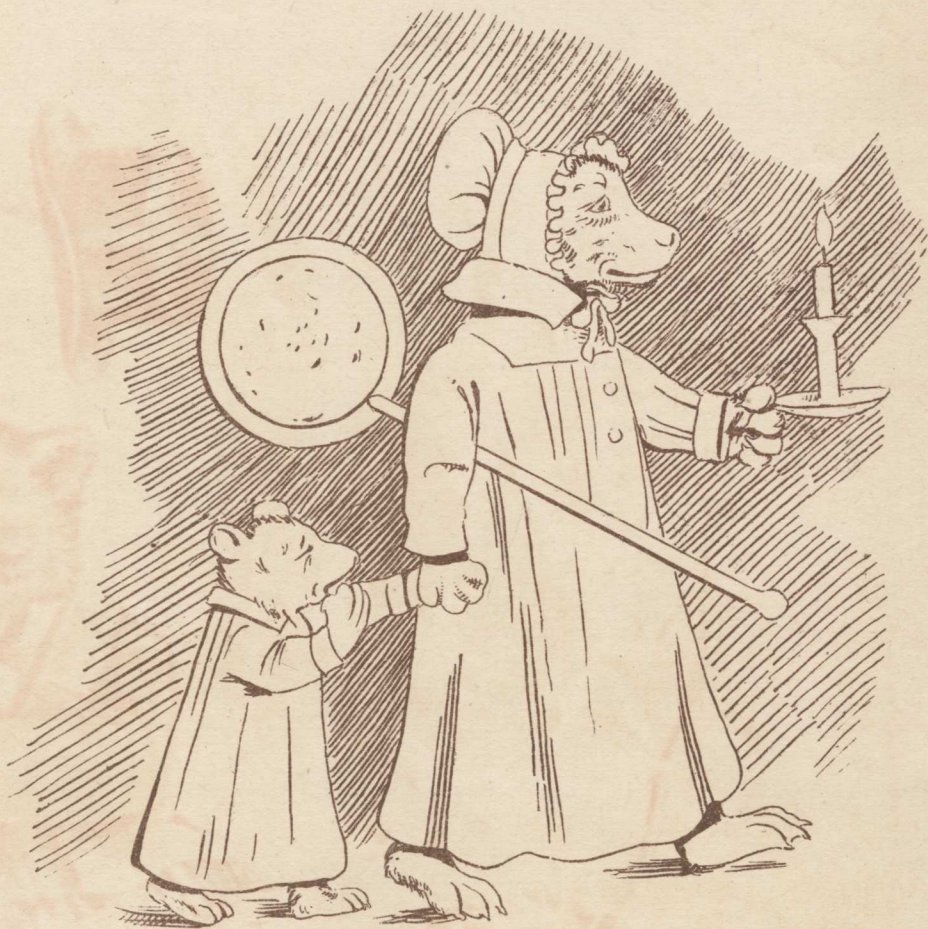
Поди ты прочь съ своими каплями! Развѣ можно давать ребенку капли, отъ которыхъ и у взрослого носъ воротить, крикнула Марфа Ивановна, топая ногами.





Наконецъ мало по малу всѣ утомонились и заснули, храпя во всю мочь.

Лишь только разсвѣло, Марфа Ивановна разбудила своего супруга и возобновила разговоръ о вчерашнемъ происшествіи, говоря:



—Ты долженъ, Михайло Ивановичъ, принять мѣры къ нашей безопасности.

—Всю ночь я думалъ, мой другъ, но ничего не придумалъ, отвѣчалъ Михайло Ивановичъ, почесывая себѣ затылокъ.

—А я выдумала вотъ что: пойдѣмъ къ старушкѣ лисѣ, —она человѣкъ опытный и гдѣ не совладаетъ умомъ, такъ возьметъ хитростью. Правда, что она на меня сердита за то, что я отказалась подарить ей свою красную душегрѣйку, ну да теперь мы снесемъ ей эту самую душегрѣйку, авось умилоستивится.

Идемъ, идемъ всѣ втроемъ и поклонимся кумушкѣ въ ножки. Твоя мысль прекрасна, сказалъ Михайло Ивановичъ.





Едва подошли они къ  
избенкѣ лисы, какъ она уже  
выскочила и закричала:

—Добро пожаловать, со-  
сѣдушки! Очень рада васъ

видѣть. Какими вѣтрами васъ занесло ко мнѣ?

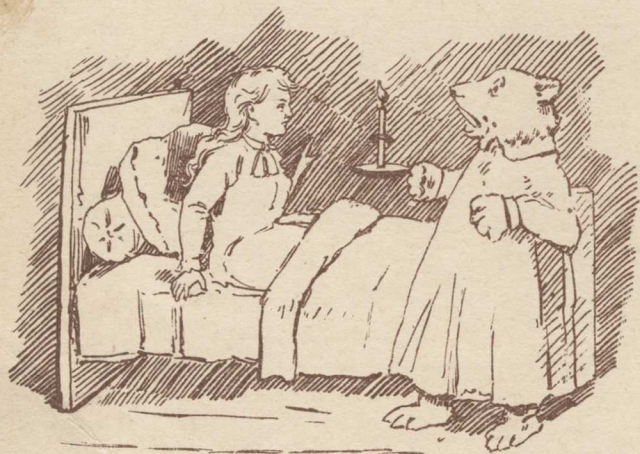
Михайло Ивановичъ въ короткихъ словахъ объяснилъ  
лисѣ все дѣло. Выслушала она, задумалась и сказала:

—Дѣло ваше замысловатое и нужно его обдумать  
со всѣхъ сторонъ прежде чѣмъ на чтонибудь рѣ-  
шиться.

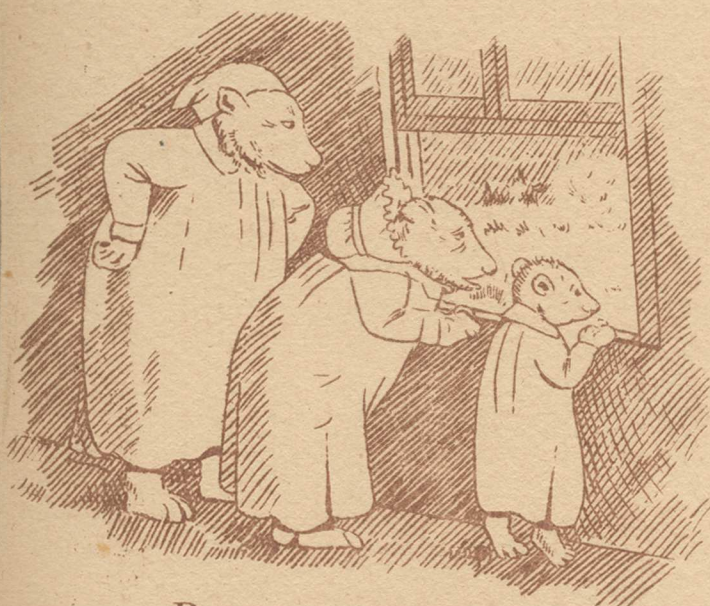
—Раскинь умомъ, голубушка, а вотъ тебѣ за тру-  
ды душегрѣйка, которую ты у меня просила,—сказала  
Марфа Ивановна.

—За душегрѣйку благодарю и постараюсь что ни-  
будь выдумать для васъ.

Приходите завтра объ эту  
пору,—сказала лиса.







Возвращаясь домой, на полдорогѣ Михайло Ивановичъ вдругъ треснулъ себя по головѣ лапой и вскричалъ:

—Вотъ счастливая мысль пришла мнѣ въ голову!

—Что ты придумалъ, мой голубчикъ?—спросила Марфа Ивановна

—А, вотъ, ты увидишь, какъ прійдемъ мы домой.

—Нѣтъ, ты мнѣ сейчасъ скажи, а то я умру отъ любопытства,—возразила Марфа Ивановна.

—Отъ любопытства не умираютъ.

Прійдя домой, Михайло Ивановичъ написалъ объявленіе и прибилъ его къ дверямъ своего дома. Оно гласило:

Коль жизнью дорожите,  
Сюда вы не входите.

Коль жизнью дорожите,  
— сюда вы  
не входите





3430 кт



Издание **М. Т. СОЛОВЬЕВА**, Москва.